

Экзегетика понятия «образа» в деяниях Святых Апостолов: иконографический аспект

М. А. Климушина (ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-5308-1972>),
Д. А. Репин (ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7045-9342>)
Тульский государственный университет

В статье раскрывается богословское и экзегетическое содержание понятия «образ», представляющего в качестве основы христианской иконографии в тексте книги Деяний святых апостолов. Анализируются ключевые события (Вознесение, Пятидесятница, избрание Матфия, явление Христа Павлу) и связанные с ними изображения церковно-канонического искусства. Делается акцент на том, что визуальный аспект иконографических изображений в книге Деяний святых апостолов выступает фундаментальным в передаче догматического учения Церкви. Автор доказывает, что в тексте книги Деяний показана четко выраженная теория образа, основанная на принципах апостольского свидетельства, исторической достоверности и литургической памяти.

Ключевые слова: Деяния апостолов, экзегетика, образ, иконография, икона, Святой Дух, Преображение, апостольское свидетельство, церковное предание, Евхаристия.

Exegesis of the Concept “Image” in the Acts of the Holy Apostles: Iconographic Aspect

M. Klimushina,
D. Repin
Tula State University

The article reveals the theological and exegetical content of the concept “image”, which appears as the basis of Christian iconography in the text of the Book of Acts of the Apostles. The key events (Ascension, Pentecost, Matthew’s election, the Appearance of Christ to Paul) and related images of church canonical art are analyzed. The emphasis is placed on the fact that the visual aspect of the iconographic images in the Book of Acts of the Apostles is fundamental in the transmission of the dogmatic teaching of the Church. The author proves that the text of the Book of Acts shows a clearly expressed theory of the image based on the principles of apostolic witness, historical authenticity and liturgical memory.

Keywords: Acts of the Apostles, exegesis, image, iconography, icon, Holy Spirit, Transfiguration, apostolic testimony, church tradition, Eucharist.

DOI: 10.64884/3034-2732-2026-1-6

Книга Деяний святых апостолов, являющаяся прямым продолжением Евангелия от Луки, занимает уникальное место в каноне Нового Завета. Это единственная историческая книга, описывающая жизнь Церкви в послепасхальный период – от Вознесения Господня до уз апостола Павла в Риме. Традиционно толкование Деяний святых Апостолов сосредоточено на пневматологическом (сошествие Святого Духа) и экклезиологическом (рождение Церкви) аспектах¹. Однако важнейший пласт богословия книги связан с понятием «образа» и визуального восприятия Божественного Откровения.

В контексте иконографического аспекта Деяния представляют особый интерес. Именно здесь мы находим описание событий, ставших сюжетами для множества церковно-канонических изображений, например, событий Вознесения и Пятидесятницы, встречающихся в текстах, которые легли в основу богословия образа, сформулированного впоследствии Отцами Церкви в период иконоборческих споров². Цель данной статьи – выявить экзегетические основания понятия «образ» в тексте Деяний и на ее примере показать, как происходит формирование иконографической традиции, понимаемой не только в качестве различных композиционных сюжетов основных, представленных в книге событий, но и доказать, что эти сюжеты, в том числе обусловили создание богословского языка Церкви³.

Первый и ключевой момент для понимания образа в Деяниях заложен в прологе книги (Деян. 1:1-11). Евангелист Лука пишет о событиях, которые совершились и были засвидетельствованы очевидцами. Центральным событием здесь является Вознесение. Основным содержанием иконографического образа Вознесения является изображение апостолов, видящих возносящегося Господа, и облако, – ветхозаветный символ славы Господней.

С экзегетической точки зрения важно, что акт видения здесь неразрывно связан с ангельским свидетельством о Вознесении Господа Иисуса Христа. Ангелы говорят апостолам: «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1:11). Это указание на «образ» Второго Пришествия, или Парусии, может быть рассмотрено в эсхатологическом контексте, воплощенном в иконографии Спасителя, как Альфа и Омега: икона Богочеловека Господа Иисуса Христа всегда прообразует собою Начало и Конец. Это есть образ Грядущего в мир Мессии, а не только видимое, историческое свидетельство Его пребывания на земле.

Одними из первых эту эсхатологическую перспективу о первом и грядущем Пришествии в мир Иисуса Христа засвидетельствовали апостолы. Так

¹ Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. – М.: ПСТБИ, 2001. – 380 с.

² Иоанн Дамаскин, прп. Три защитительных слова против порицающих святые иконы. – Сергиев Посад: СТСЛ, 1993. – 240 с.

³ Лосский В. Н. Богословие образа // Богословские труды. Сб. 14. – М., 1975. – С. 105–113.

как библейская история имеет начало в конкретных событиях жизни, учения (проповеди) и Крестной Жертвы Спасителя, но не имеет своего завершения, нам нужно указать, что мы рассматриваем важные сюжеты книги Деяний святых Апостолов и экзегетику понятия «образ» не только в темпоральном (временном) измерении, но и вневременном (в перспективе вечности).

Так, в качестве примера следует отметить, что важным условием для избрания апостола Матфия становится именно зрительный опыт: «один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус...и был свидетелем воскресения Его» (Деян. 1:21-22). Икона, в свою очередь, понимается в Церкви как продолжение этого апостольского свидетельства, зафиксированного в конкретном иконографическом образе, передающем основное содержание и смысл. Как пишет прот. Георгий Флоровский, «икона – это напоминание, не столько изображение, сколько свидетельство».

Второе важнейшее событие книги Деяний – Сошествие Святого Духа (Деян. 2:1-13). Евангелист Лука использует яркие визуальные символы: «шум с неба», «разделяющиеся языки, как бы огненные». Важен оборот «как бы», который показывает апофатический характер иконографического языка. Художник изображает не Самого Бога (Которого «никто не видел»), а Его энергию, явленную в истории.

Одной из важных особенностей иконографии Сошествия Святого Духа (Пятидесятницы) является образ персонифицированного «космоса». Первоначально на месте Космоса изображались две группы людей, к которым была адресована апостольская проповедь: первая олицетворяла собой евреев, вторая – варваров. Позднее, в XI веке, народы заменяются двумя собирательными образами – византийским императором и варваром, имеющим этнические черты эфиопа. В XIV в. иконография Сошествия Святого Духа получает современный вид, по центру композиции вместо двух фигур изображается старец-Космос, который держит в руках двенадцать свитков. «Он символизирует собой не только народы, но всю совокупность мироздания, которая принимает в себе явление Третьего Лица Святой Троицы. В. Н. Лосский в этой связи предлагает рассуждение о человеке как о ипостаси всего космоса, в которой через Образ Божий всё мироздание связывается с Творцом (Лосский, 2012: 458). Таким образом, и в иконографии Пятидесятницы, мы видим образы Космоса – Вертеп, пещера как образ мира, в котором возсиял Божественный свет, образ преображенного мира»¹.

В контексте иконографии Троицы именно Деяния задают парадигму, отличную от ветхозаветной (гостеприимство Авраама). Здесь Дух Святой изображается в виде голубя (при Крещении) и в виде огненных языков. Это допустимо, поскольку Церковь изображает не непостижимую природу, а

¹ Неклюдов И. В. Экзегеза Шестоднева в средне- и поздневизантийской иконографии // Гуманитарное пространство. – 2023. – Вып. 12. – №3. – С. 200-201.

тот образ явления, который был дан людям в истории. Обратим внимание на реакцию толпы: «они слышали их говорящих на языках о великих делах Божиих» (Деян. 2:11). Икона, как и апостольская проповедь, призвана возвещать «великие дела Божии» на языке линий и красок.

Важнейший текст, непосредственно касающийся богословия образа, содержится в речи апостола Павла в Афинском ареопаге (Деян. 17:16-34). Павел, возмущившись духом при виде города, полного идолов, вступает в диспут с эпикурейцами и стоиками. Его аргументация имеет фундаментальное значение для иконографии: «Мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого» (Деян. 17:29). На первый взгляд, это абсолютный запрет на изображение. Однако экзегеза показывает, что Павел отрицает не образ как таковой, а попытку изобразить Божество по аналогии с тварным миром¹. Идол – это образ небытия, образ ложного бога. Христианская икона, напротив, всегда есть образ Бога, ставшего человеком. В Деяниях акцент смещается с абстрактного «Божества» на конкретное Лицо Иисуса Христа².

Павел прямо говорит о том, что Бог «назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых» (Деян. 17:31). Воскресение Христово – это «удостоверение», которое имеет визуальное измерение. Христос явил Себя после страданий «со многими верными доказательствами» (Деян. 1:3). Икона есть продолжение этих доказательств, визуальное удостоверение реальности Боговоплощения.

Кульминацией иконографического аспекта в экзегезе понятия «образа» и богословия Деяний является сцена обращения Савла (Деян. 9:1-9; 22:6-11; 26:12-18). Савл видит свет с неба, превышающий солнечное сияние, и слышит голос: «Я Иисус, Которого ты гонишь». Этот момент уникален: гонитель видит Воскресшего, но в специфическом образе – в виде света.

Важно, что спутники Савла также видели свет, но не слышали голоса. Визуальное откровение дано всем, но смысл его открывается только «избранному сосуду». Здесь заложен глубокий смысл иконы: она говорит со всеми, но видит и понимает лишь тот, кто имеет «очи веры»³. С этого момента апостол Павел несет в мир проповедь о Христе, Которого он «видел» (1 Кор. 9:1). Это видение не было абстрактным – оно имело конкретную иконографическую черту (Свет), что позже станет основой для иконографии «Спас Нерукотворный» и «Преображение» (свет Фаворский).

¹ Евсеева Л. М. Афинская речь апостола Павла и проблема образа в византийском богословии // Богословские труды. Сб. 38. – М., 2003. – С. 123–130.

² Иоанн Дамаскин, прп. Три защитительных слова против порицающих святые иконы. – Сергиев Посад: СТСЛ, 1993. – 240 с.

³ Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. – Париж: Вестник РХД, 1989. – 480 с.

Наконец, сама община, описанная в Деяниях, является образом (иконой) Небесного Царства. Евангелист Лука несколько раз повторяет: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа» (Деян. 4:32). Это единство, основанное на общении и преломлении хлеба (Евхаристии), есть образ Троичного единства¹.

В иконографической традиции это нашло отражение в изображениях Тайной вечери, Евхаристии, и, косвенно, в иконах Собора святых апостолов. Деяния показывают, что истинный образ Христа продолжает жить в Его Теле – Церкви. Когда апостол Петр исцеляет хромого (Деян. 3), он действует «именем Иисуса Христа». Само исцеление становится зримым знаком присутствия Божия, то есть своего рода «иконой» в пространстве храма (в данном случае – Красных врат Иерусалимского храма)².

Экзегетический анализ книги Деяний святых апостолов в иконографическом аспекте позволяет сделать вывод, что эта книга является не просто источником сюжетов для церковного искусства, но и богословским обоснованием возможности и необходимости образа, и именно поэтому она закладывает прочный фундамент для иконографической традиции, соединяя веру, историю и визуальный опыт в едином литургическом и миссионерском движении Церкви.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: РБО, 2011.
2. Евсеева Л. М. Афинская речь апостола Павла и проблема образа в византийском богословии // Богословские труды. Сб. 38. – М., 2003. – С. 123–130.
3. Иоанн Дамаскин, прп. Три защитительных слова против порицающих святые иконы. – Сергиев Посад: СТСЛ, 1993. – 240 с.
4. Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. – М.: ПСТБИ, 2001. – 380 с.
5. Лосский В. Н. Богословие образа // Богословские труды. Сб. 14. – М., 1975. – С. 105–113.
6. Неклюдов И.В. Экзегеза Шестоднева в средне- и поздневизантийской иконографии // Гуманитарное пространство. – 2023. – Вып.12. №3. – С. 189–202.
7. Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. – Париж: Вестник РХД, 1989. – 480 с.
8. Флоровский Г., прот. Догмат и история. – М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1998. – 440 с.
9. Шмеман А., прот. Евхаристия. Таинство Царства. – М.: Паломник, 2006. – 304 с.

¹ Шмеман А., прот. Евхаристия. Таинство Царства. – М.: Паломник, 2006. – 304 с.

² Флоровский Г., прот. Догмат и история. – М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1998. – 440 с.